

DOI: 10.55000/MCU.LegTh.2022.4.1.009

МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА И МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

О. А. Таренкова

кандидат юридических наук, доцент

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

г. Самара

tarenkova@list.ru

В данной статье раскрываются правовые особенности определения понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» в законодательстве Российской Федерации. Кроме того, создание действенной системы защиты прав пациентов требует более углубленного изучения категорий «медицинская помощь» и «медицинские услуги», которые являются составными элементами более общего понятия «медицинская деятельность».

Ключевые слова: медицинская услуга, медицинская помощь, медицинская деятельность, медицинское вмешательство, договор возмездного оказания медицинских услуг.

MEDICAL SERVICE AND MEDICAL CARE: ON THE QUESTION OF THE RELATION OF CONCEPTS

O. A. Tarenkova

PhD (Law), Associate Professor

Samara Branch of Moscow City University

Samara, Russian Federation

tarenkova@list.ru

This article reveals the legal features of defining the concepts of “medical care” and “medical service” in the legislation of the Russian Federation. In addition, the creation of an effective system for the protection of patients' rights requires a more in-depth study of the categories of “medical care” and “medical services”, which are components of a more general concept “medical activity”.

Keywords: medical service, medical care, medical activity, medical intervention, contract for the provision of paid medical services.

Остановимся первоначально на категории «медицинская помощь» в разрезе законодательства Российской Федерации. Первично понятие «медицинская помощь» в аспекте конституционных прав человека было закреплено в Конституции СССР 1936 г.¹ А такая ее характеристика, как добровольная медицинская помощь, впервые была отображена только в 1993 году в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан² как характеристика конституционного права каждого гражданина на бесплатную медицинскую помощь в государственной системе здравоохранения. В ст. 2 Основ указанная характеристика была оформлена в виде одного из базовых принципов

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 дек.

² Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

охраны здоровья – доступности медико-социальной помощи³. Причем качество медицинской помощи в качестве предмета юридического регулирования возникает только после 2008 года⁴, а окончательно фиксируется в 2011 году в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁵ (далее – Закон № 323-ФЗ).

В ч. 1 ст. 41 Конституции РФ⁶ закреплён термин «медицинская помощь» в рамках права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, а в ч. 2 ст. 41 заложена норма о надобности развития частной системы здравоохранения. При этом ещё до принятия в России последней Конституции в 1992 году был разработан Закон РФ «О защите прав потребителей»⁷, в п. 6 ст. 13, п. 5 ст. 28, ст. 31 которого медицинская услуга рассматривается наряду с иными видами услуг с распространением на нее, в частности, санкций в виде штрафов и неустоек.

2 марта 2020 г. были внесены соответствующие поправки Президента РФ к Конституции РФ. В них предлагалось читать в новой редакции п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ (о совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ). Например, предлагалось, что в совместном ведении будет находиться «соотношение вопросов здравоохранения, включая обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, образование условий для ведения здорового образа жизни, организации культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью, социальная защита, в том числе социальное обеспечение». Помимо этого, в ч. 1 ст. 132 отмечалось, что «органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, создают, утверждают и исполняют местный бюджет, учреждают местные налоги и сборы, решают другие вопросы местного значения, а также согласно федеральному закону обеспечивают в рамках своих полномочий доступность медицинской помощи»⁸. Указанные изменения были внесены в Конституцию РФ после всенародного голосования 1 июля 2020 года⁹.

---

³ Тимофеев И. В., Лисовицкий Д. А. Доступность и качество медицинской помощи в Российской Федерации как конституционно значимые принципы // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 31–37.

⁴ О контроле качества медицинской помощи в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 22 декабря 2008 г. № 750-142 (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 26 ноября 2008 года) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2009. № 1.

⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 ноября 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 ноября 2011 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 358-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2021. № 27, ч. 1. Ст. 5186.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 12 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁷ О защите прав потребителей: закон Рос. Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; СЗ РФ. 2021. № 24, ч. 1. Ст. 4188.

⁸ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Рос. Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 марта 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 марта 2020 г. // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁹ Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками: указ Президента Рос. Федерации от 3 июля 2020 г. № 445 // СЗ РФ. 2020. № 27. Ст. 4196.

Таким образом, в настоящее время в Основном законе нашего государства содержатся следующие понятия: доступная и качественная медицинская помощь, общественное здоровье, культура ответственного отношения граждан к своему здоровью, имеющих существенное значение. Сказанное же, в свою очередь, дает возможность говорить об уровне интеграции медицинского знания в право, дает основания предполагать определенный скачок в конституционализации юридического регулирования и опосредуемых им общественных отношений в области охраны здоровья и медицинской помощи. В будущем можно надеяться на возможность проведения серьезных изменений в содержании обеспеченного Конституцией РФ права человека и гражданина на медицинскую помощь, активизации российскими регионами поиска актуальных в нынешних условиях форм обеспечения доступности и качества медицинской помощи.

На сегодняшний день п. 10 ст. 2 Закона № 323-ФЗ введено, что медицинская помощь выступает одной из разновидностей медицинской деятельности наравне с медицинскими экспертизами, медицинскими осмотрами, медицинскими освидетельствованиями и т. д. В соответствии с п. 3 ст. 2 Закона под медицинской помощью понимается спектр мероприятий, обращенных на поддержание и (или) восстановление здоровья и содержащих предоставление медицинских услуг¹⁰. Если последовать логике указанных норм, то медицинская услуга – это элемент медицинской помощи, который может включаться в спектр мероприятий, представляемых пациенту. Кроме того, заметим, что термин «медицинская помощь», главным образом, обращен на поддержание и (или) восстановление здоровья, охрану которого обеспечивает государство.

Пункт 2 ст. 19 Закона № 323-ФЗ фиксирует право каждого на приобретение платных медицинских услуг¹¹. В п. 8 ст. 84 данного Закона законодатель непосредственно отсылает пациентов к нормам Закона РФ «О защите прав потребителей» (далее – Закон № 2300-1), который определяет право пациентов – заказчиков-потребителей на получение услуг надлежащего качества. Между тем до сих пор легитимного определения надлежащего и ненадлежащего качества медицинской помощи и тем более качества непосредственно медицинских услуг нет. Помимо этого, иные норма Закона № 2300-1 тоже достаточно трудноприменимы к деятельности, в рамках которой оказываются медицинские услуги.

Соответственно, федеральный законодатель, объединив термины «медицинская помощь» и «медицинские услуги», относящиеся к разным юридическим областям, а именно к публично-правовой и частноправовой, установил, что «медицинская помощь» шире «медицинской услуги». При этом законодатель уточнил, что медицинской услугой является медицинское вмешательство или спектр медицинских вмешательств, обращен-

---

¹⁰ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (утв. Президиумом Верховного суда РФ 17.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 11; Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 17.07.2019) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2020. № 2.

¹¹ Тимофеев И. В. О понятиях «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Медицинское знание и медицинская практика как предпосылка для нормативного регулирования отношений медицинской помощи // Медицинское право. 2021. № 1. С. 3–14.

ных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и обладающих самостоятельным законченным значением (п. 4 ст. 2 Закона № 323-ФЗ).

Можно сказать несколько по-иному: медицинская помощь содержит в себе и услугу, являясь по отношению к последней родовым понятием, устанавливая ее содержание и форму. Медицинская помощь как объективное понятие выступает изначальным элементом, основанием всех разновидностей врачебных вмешательств – диагностики, лечения, реабилитации и пр.

Если обратиться к исследованиям обозначенной проблематики, то, к примеру, И. Г. Галь подчеркивает, что категории «медицинская помощь» и «медицинская услуга» сопоставляются друг с другом как естественно-научные и юридические понятия¹². Указанный взгляд, в сущности, был воспринят Н. Л. Улаевой, но немного по-другому был высказан. Она относит медицинскую услугу к экономико-юридической категории, а медицинскую помощь – к категории профессионально-нравственной. В дальнейшем же, отступая от первоначальной идеи, она приходит к прямо противоположному выводу о том, что медицинская помощь выступает содержанием медицинской услуги¹³.

Такого рода констатация факта, в общем-то, и в первой, и во второй ситуации не раскрывает ни существа, ни содержания признаков, формирующих обозначенные термины. Сложно объяснить, почему медицинские услуги, оказываемые гражданам на платной основе в государственной медицинской организации, квалифицируются как юридическое явление, а приобретение бесплатной медицинской помощи в этой же лечебной организации – как только естественно-научное. В этом плане абсолютно противоположную точку зрения высказала Л. Т. Первова. Она предлагает дифференцировать три уровня юридической регламентации медицинской помощи – конституционный, административно-правовой и гражданско-правовой. Причем каждому из приведенных уровней отвечает соответствующая совокупность юридических положений, основывающихся на специальных правовых принципах и обладающих специальным набором юридических механизмов, дающих возможность обеспечить наилучшее поведение субъектов отношений и действенную защиту их прав¹⁴. Приведенная классификация, безусловно, несколько условна, зато она дает возможность всесторонне раскрыть инструмент юридического регулирования отношений в области медицинской деятельности.

Если провести анализ международных правовых актов, в частности Декларации о политике в области обеспечения прав пациента в Европе¹⁵, то в ней медицинская помощь определяется как врачебные, сестринские или соединенные с ними услуги, которые оказываются, как правило, производителями медицинских услуг и лечебно-профилактическими организациями. Бесспорно, в большинстве зарубежных медицинских

---

¹² См.: Галь И. Г. Обязательство по оказанию медицинской услуги: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

¹³ Улаева Н. Л. Российские медицинские услуги: специфика и проблема правового регулирования // Общество и право. 2015. № 2. С. 50–54.

¹⁴ См.: Первова Л. Т. Гражданско-правовые проблемы регулирования медицинского обслуживания граждан в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

¹⁵ Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе (принята Европейским совещанием по правам пациента, Амстердам, Нидерланды, 28–30 марта 1994). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1037781 (дата обращения: 14.11.2021).

руководства медицинская помощь рассматривается с помощью категории «медицинская услуга». Здесь сразу оговоримся, что в зарубежных государствах всегда превалировала платная медицинская помощь под конкретным наименованием «медицинская услуга»¹⁶.

Заметим, что в ст. 426 ГК РФ¹⁷ применяется термин «медицинское обслуживание» для признания договора публичным, например договора по оказанию определенных услуг. Статья 779 ГК РФ¹⁸, посвященная юридическому регулированию договору возмездного оказания услуг, в п. 2 установила, что нормы главы 39 употребляются к договорам оказания, например, медицинских услуг. При этом медицинский работник и медицинская организация должны по указанию пациента (заказчика) произвести соответствующие действия, а заказчик должен оплатить данные услуги¹⁹. Акцентируем внимание также на том, что договор возмездного оказания медицинских услуг, на основании норм Гражданского кодекса РФ, не включает в себя обязательств по их итогу в отличие, к примеру, от договора подряда (п. 1 ст. 702), в силу которого подрядчик должен осуществить по указанию заказчика соответствующую работу и сдать ее итог заказчику, а заказчик должен принять итог и оплатить его. Стало быть, нередко применяемая в платной медицине форма договора возмездного оказания услуг не включает в себя обязательств исполнителя касательно итога оказания, что с учетом рискового характера медицинской помощи вполне позволительно²⁰.

В соответствии с отраслевым стандартом «Термины и определения системы стандартизации в здравоохранении»²¹ медицинской услугой считается мероприятие или спектр мероприятий, обращенных на профилактику заболеваний, их диагностику и лечение, обладающих самостоятельным законченным значением и соответствующей стоимостью.

Большинство авторов (О. К. Коробкова²², Н. Л. Улаева²³, Л. Б. Ситдикова²⁴, М. А. Дробот²⁵, Ш. У. Степанян²⁶), рассматривая категорию «медицинская услуга» в экономи-

¹⁶ Дело «Коновалова (Kovalova) против Российской Федерации (жалоба № 37873/04): постановление ЕСПЧ от 9 октября 2014 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2015. № 1.

¹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 21 декабря 2021 г. № 430-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. 2021. 27 дек.

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 1995 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 1 июля 2021 г. № 295-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 27, ч. 1. Ст. 5123.

¹⁹ Медицинское право: учебное пособие / К. В. Егоров, А. С. Булнина, Г. Х. Гараева и др. М.: Статут, 2019; Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М., 2018.

²⁰ См.: Старчиков М. Ю. Предупреждение конфликтных ситуаций между медицинскими организациями и пациентами: положения законодательства, практические рекомендации и типовые образцы документов. М., 2019.

²¹ ОСТ 91500.01.0005-2001. Отраслевой стандарт. Термины и определения системы стандартизации в здравоохранении (принят и введен в действие приказом Минздрава России от 22.01.2001 № 12). М., 2001.

²² Коробкова О. К. Экономическая трактовка понятия «медицинская услуга» // Экономические науки: экономическая теория. 2010. № 9 (70). С. 65–68.

²³ Улаева Н. Л. Российские медицинские услуги: специфика и проблема правового регулирования // Общество и право. 2015. № 2. С. 50–54.

²⁴ Ситдикова Л. Б. Правовая природа медицинских услуг: гражданско-правовой аспект // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 12–16.

ческом и юридическом смыслах, предлагают ее определения в качестве разновидности медицинской деятельности, оказываемой медицинскими работниками, обращенной на оздоровление организма, восстановление его физического и психологического здоровья, обладающего самостоятельным значением и стоимостной оценкой.

Как считает Н. С. Пономарев, медицинской помощью является особенная и достаточно специфическая форма возмездных отношений между пациентом и медицинской организацией. Указанные отношения закладываются в содержание и логику договора в пользу третьих лиц, что на основании п. 1 ст. 430 ГК РФ является договором, в котором должник должен совершить выполнение не кредитору, а обозначенному или не обозначенному в договоре третьему лицу, располагающему право требовать от должника выполнения обязательства в свою пользу. Причем медицинская помощь и медицинская услуга – это совокупность благ медицинского назначения, которые представляются только по договорам²⁷.

Значимые акценты в вопросе правопонимания понятий «медицинская помощь» и «медицинские услуги» поставил Конституционный суд РФ, который отметил, что право на медицинскую помощь содержит в себе право на приобретение медицинских услуг, которые не включаются в обеспечиваемый объем бесплатных медицинских услуг, представляемых в рамках «Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи»²⁸ и принимаемых на ее основании территориальных программ государственных гарантий оказания российским гражданам бесплатной медицинской помощи, а выполняется на возмездной основе (помимо ситуаций, когда согласно нормативным актам определенным категориям граждан такие услуги могут оказываться бесплатно)²⁹. Из сказанного вытекает, что «медицинская помощь» содержит в себе «медицинскую услугу», которая, в свою очередь, может быть для пациента как бесплатной, в частности за счет государства, так и платной.

Более того, в силу мнения Конституционного суда РФ, возмездное оказание медицинских услуг – это выполнение обеспечиваемой в нашей стране свободы экономической деятельности, права каждого на свободное применение своих способностей и имущества для предпринимательской и другой не запрещенной законом экономической деятельности

---

²⁵ Дробот М. А. Медицинские услуги в системе услуг // Социальное и пенсионное право. 2011. № 1. С. 38–40.

²⁶ Степанян Ш. У. Медицинская услуга – специфический объект правового регулирования // Медицинское право. 2015. № 6 (64). С. 13–16.

²⁷ Пономарев Н. С. К вопросу о соотношении понятий «медицинская помощь» и «медицинские услуги», их юридическое значение для защиты прав и законных интересов граждан // Медицинское право. 2019. № 3. С. 39–44.

²⁸ О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 декабря 2020 г. № 2299; в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 19 ноября 2021 г. № 1979 // СЗ РФ. 2021. № 2, ч. 1. Ст. 384; № 48. Ст. 8061; Об утверждении Порядка выбора гражданином медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи: приказ Минздравсоцразвития России от 26 апреля 2012 г. № 406н (зарег. в Минюсте России 21.05.2012 № 24278) // Российская газета. 2012. 30 мая.

²⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 6 июня 2002 г. № 115-О // Вестник Конституционного суда РФ. 2003. № 1.

(ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 34 Конституции РФ), и оказываются данные услуги медицинскими организациями в пределах конкретных договоров. К такого рода договорам, как вытекает из п. 2 ст. 779 ГК РФ, употребляются нормы главы 39 «Возмездное оказание услуг» ГК РФ. В частности, в соответствии со ст. 779 ГК РФ медицинские услуги среди остальных услуг оказываются согласно договорам возмездного оказания услуг. В правовом смысле это отношения между медицинской организацией (исполнителем является медицинский работник) и потребителем – заказчиком (пациентом). В профессиональном плане сторонами выступают медицинский работник (сотрудник медицинской организации) и пациент, однако в указанных отношениях на основании ст. 1068 ГК РФ действия врача полагаются действиями его работодателя, т. е. медицинской организации.

На сегодня проблема заключается в том, что федеральный законодатель, соединив в юридической конструкции две категории из публично-правового («медицинская помощь» – это социальное благо и обязанность его гарантирования государством) и частного-правового («медицинская услуга» – это элемент финансово-экономической законченной ситуации оказания медицинской помощи) начал, сформировал довольно трудное для понимания и применения социально-правовое понятие «медицинская помощь», в силу чего, думается, внес определенные сложности в понимание его содержания, выраженного посредством понятия «медицинская услуга». При этом, полагаем, следует отделить медицинскую помощь как элемент социальной помощи лицу от медицинской услуги как экономического показателя учета и контроля медицинской помощи, который становится значимым при ее финансовой оценке и прогнозировании.

В частности, под «медицинской помощью» понимается спектр доступных и качественных медицинских (профилактических, диагностических, лечебных, медицинских реабилитационных) вмешательств и невмешательств, других оговоренных законодательством в области охраны здоровья мероприятий, обращенных на поддержание и (или) восстановление здоровья. Указанное определение выводит категорию «медицинская помощь» из непосредственной связи с определением «медицинская услуга» и отделяет понятия из публично-правовой и частноправовой сфер.

«Медицинская услуга» как частноправовое явление – это характеристика (показатель, единица) медицинского вмешательства или спектр медицинских вмешательств, употребляемая для финансово-экономического учета, контроля и расчетов в здравоохранении, как при оценке медицинской помощи, так и при ее прогнозировании.

Стало быть, «медицинская помощь» и «медицинская услуга» представляют собой разные, но пересекающиеся термины. Каждое из них воспроизводит соответствующую семантическую, историческую, медико-организационную и юридическую специфику использования современных знаний в общественных отношениях, связанных с медициной. Думается, медицинская помощь является объективной конституционно-правовой категорией, которая выступает изначальной базой для всех видов медицинских вмешательств и невмешательств и других оговоренных законодательством мероприятий. По сути, термин «медицинская помощь» является родовым по отношению к термину «медицинская услуга». Исторически в юридическом и организационном регулировании в нашей стране господствовала категория «медицинская помощь», а за рубежом – «медицинская услуга».

Нельзя не отметить, что между приведенными категориями есть и сходство, которое заключается в том, что и медицинская помощь, и медицинская услуга представляются человеку по определенным договорам (обязательного медицинского страхования, оказания возмездных услуг и пр.). В этом плане считаем необходимым присоединиться к мнению тех ученых, которые полагают, что на сегодняшний день назрела необходимость в рассмотрении вопроса о возможности исключения медицинских услуг из юридического регулирования Законом № 2300-1, разработав при этом отдельный федеральный закон о регулировании отношений при оказании медицинской помощи.

Литература

1. Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе (принята Европейским совещанием по правам пациента, Амстердам, Нидерланды, 28–30 марта 1994). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1037781 (дата обращения: 14.11.2021).
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 дек.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 12 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 21 декабря 2021 г. № 430-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. 2021. 27 дек.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 1995 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 1 июля 2021 г. № 295-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 27, ч. 1. Ст. 5123.
6. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Рос. Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 марта 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 марта 2020 г. // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
7. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.
8. О защите прав потребителей: закон Рос. Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; СЗ РФ. 2021. № 24, ч. 1. Ст. 4188.
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 ноября 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации

- 9 ноября 2011 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 358-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2021. № 27, ч. 1. Ст. 5186.
10. О контроле качества медицинской помощи в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 22 декабря 2008 г. № 750-142 (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 26 ноября 2008 года) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2009. № 1.
  11. Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками: указ Президента Рос. Федерации от 3 июля 2020 г. № 445 // СЗ РФ. 2020. № 27. Ст. 4196.
  12. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 декабря 2020 г. № 2299: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 19 ноября 2021 г. № 1979 // СЗ РФ. 2021. № 2, ч. 1. Ст. 384; № 48. Ст. 8061.
  13. ОСТ 91500.01.0005-2001. Отраслевой стандарт. Термины и определения системы стандартизации в здравоохранении (принят и введен в действие приказом Минздрава России от 22.01.2001 № 12). М., 2001.
  14. Об утверждении Порядка выбора гражданином медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи: приказ Минздравсоцразвития России от 26 апреля 2012 г. № 406н (зарег. в Минюсте России 21.05.2012 № 24278) // Российская газета. 2012. 30 мая.
  15. Дело «Коновалова (Konovalova) против Российской Федерации (жалоба № 37873/04): постановление ЕСПЧ от 9 октября 2014 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2015. № 1.
  16. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 6 июня 2002 г. № 115-О // Вестник Конституционного суда РФ. 2003. № 1.
  17. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 17.07.2019) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2020. № 2.
  18. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (утв. Президиумом Верховного суда РФ 17.06.2020) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2020. № 11.
  19. Галь И. Г. Обязательство по оказанию медицинской услуги: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 192 с.
  20. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М.: Статут, 2018. 560 с.
  21. Дробот М. А. Медицинские услуги в системе услуг // Социальное и пенсионное право. – 2011. № 1. С. 38–40.

22. Коробкова О. К. Экономическая трактовка понятия «медицинская услуга» // *Экономические науки: экономическая теория*. 2010. № 9 (70). С. 65–68.
23. *Медицинское право: учебное пособие* / К. В. Егоров, А. С. Булнина, Г. Х. Гараева и др. М.: Статут, 2019. 190 с.
24. Первова Л. Т. Гражданско-правовые проблемы регулирования медицинского обслуживания граждан в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 218 с.
25. Пономарев Н. С. К вопросу о соотношении понятий «медицинская помощь» и «медицинские услуги», их юридическое значение для защиты прав и законных интересов граждан // *Медицинское право*. 2019. № 3. С. 39–44.
26. Ситдикова Л. Б. Правовая природа медицинских услуг: гражданско-правовой аспект // *Российская юстиция*. 2010. № 2. С. 12–16.
27. Старчиков М. Ю. Предупреждение конфликтных ситуаций между медицинскими организациями и пациентами: положения законодательства, практические рекомендации и типовые образцы документов. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 328 с.
28. Степанян Ш. У. Медицинская услуга – специфический объект правового регулирования // *Медицинское право*. 2015. № 6(64). С. 13–16.
29. Тимофеев И. В. О понятиях «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Медицинское знание и медицинская практика как предпосылка для нормативного регулирования отношений медицинской помощи // *Медицинское право*. 2021. № 1. С. 3–14.
30. Тимофеев И. В., Лисовицкий Д. А. Доступность и качество медицинской помощи в Российской Федерации как конституционно значимые принципы // *Конституционное и муниципальное право*. 2016. № 11. С. 31–37.
31. Улаева Н. Л. Российские медицинские услуги: специфика и проблема правового регулирования // *Общество и право*. 2015. № 2. С. 50–54.